

Се Синьцянь гневно прищурился. Он тут же открыл контакты, собираясь всё рассказать Ли Вэньсю, но за мгновение до звонка пришло новое сообщение.

[Я знаю о твоих способностях. Моё ограничение создано специально против тебя. Попробуй кому-нибудь проболтаться — и пеняй на себя.]

Се Синьцянь убрал палец с кнопки вызова. Лицо его впервые за всё время потемнело.

О его «Абсолютном аннулировании» знали считанные единицы. Пожалуй, кроме родных из клана, об этом догадывался разве что Ли Вэньсю.

Но Ли Вэньсю на такое не способен. Неужели снова объявились люди из семьи? Но к чему им действовать столь извилистым путём?

Се Синьцянь опустил на диван. Взгляд его стал небывало тяжким.

Полчаса спустя в квартиру стремительно вошёл Ли Вэньсю. С порога он бросил:

— Собирай вещи. Поживёшь пока у меня.

Се Синьцянь сжимал в руке телефон и молчал.

— Мы теперь понимаем, чего добивается преступник, — пояснил Ли Вэньсю, решив, что парень не осознаёт всей опасности, и доставая фотографии. — Мы сопоставили внешность трёх пропавших и нашли у них общие черты с тобой. Есть все основания полагать, что следующей жертвой станешь ты.

Чуть помедлив, он спросил:

— Ты не замечал в последнее время ничего подозрительного? Кто-нибудь выходил с тобой на связь?

Се Синьцянь скользнул взглядом по снимкам похищенных и качнул головой:

— Нет.

— Тогда переезжай ко мне. Управление пришлёт людей для твоей охраны.

Се Синьцянь выждал паузу и спросил:

— Если я поеду с тобой, я смогу свободно передвигаться?

— Придётся соблюдать ограничения, — прямо ответил Ли Вэньсю. — Без крайней необходимости из дома не выходить. А если понадобится отлучиться, тебя будут сопровождать наши сотрудники.

Немного подумав, Се Синьцзянь собрал вещи и поехал с ним.

Несколько дней назад прошёл сильный снегопад, и вдоль дорог всё ещё лежали нерастаявшие сугробы.

Глядя на кособокого снеговика у обочины, Се Синьцзянь вдруг нарушил тишину:

— Можно кое-что спросить?

— Спрашивай, — не отрывая взгляда от дороги, отозвался Ли Вэньсю.

— Сколько сейчас эсперов в стране?

— В отделении индустрии развлечений Цзинши зарегистрировано сто семь человек. По всей стране во всех сферах — больше десяти тысяч. Что до незарегистрированных «дикарей»... — Ли Вэньсю прикинул на глаз. — Ещё пара тысяч наберётся.

Се Синьцзянь изумился:

— Так много?

— В Управлении хватает правил и ограничений, далеко не всем это по душе, — с лёгкой усмешкой заметил Ли Вэньсю. — К тому же многие эсперы используют свои силы ради личной наживы. Такие уж точно не пойдут регистрироваться.

— Потому что при регистрации приходится раскрывать суть своей способности?

— Не только, — добавил Ли Вэньсю. — Нужно соблюдать целый свод правил. А если вступаешь в штат Управления — ещё и регулярно ходить на задания.

— Выходит, что-то вроде госслужбы, — понял Се Синьцзянь.

— Вроде того.

— А тебе... часто приходилось видеть разные способности?

Ли Вэньсю на мгновение умолк:

— С чего вдруг такой интерес?

— Просто любопытно. Подумываю, не вступить ли в Управление, вот и хочется разузнать получше.

— Довелось повидать всякого, — неопределенно откликнулся Ли Вэньсю.

— А бывает такая сила... чтобы запретить человеку что-либо делать? Или на расстоянии знать о каждом его шаге?

— Обеты и ограничения? — Ли Вэньсю задумчиво нахмурился. — Чисто теоретически такое возможно.

Се Синьцзянь погрузился в молчание. Раз подобные техники существовали на самом деле, он не мог рискнуть и рассказать Ли Вэньсю об SMS.

Но кое-что не сходилось. При похищении преступник задействовал пространственную способность, а теперь угрожает «ограничением». Неужели он владеет двумя дарами одновременно?

— А может ли у одного человека быть сразу две способности? — снова спросил Се Синьцзянь.

— О таком я не слышал, — качнул головой Ли Вэньсю. — Эсперский дар рождается из самого глубокого, сокровенного желания человеческой души. А такое желание всегда неповторимо и неизменно.

Неизменно и неповторимо.

Значит, похититель не мог одновременно перемещаться в пространстве и накладывать ограничения. У него есть сообщник? Или второе — блеф, призванный запугать?

Раскрыть и усовершенствовать дар невероятно трудно, большинство пробуждает его лишь по счастливой случайности.

«Не смей никому рассказывать», «Расскажешь — я узнаю», «Моё ограничение создано специально против тебя»...

Се Синьцзянь вновь и вновь прокручивал в голове строчки из сообщения, чувствуя вопиющее несоответствие.

С какой стати кому-то тратить колоссальные силы на разработку уникального «ограничения» исключительно ради него? Да ещё и такого, от которого на первый взгляд мало толку?

Да и нажить себе смертельных врагов он не успел. Даже если с кем-то и возникали трения, устраивать столь сложное представление никто бы не стал.

Всё это смахивало на наглую ложь.

Он был почти уверен в этом, и всё же рискнуть не мог. Если похититель окажется законченным психопатом, ошибка Се Синьцзяня будет стоить жизни трём невинным людям.

Тяжёлый груз ответственности сдавил грудь; сердце отчаянно заколотилось. Опасаясь, что Ли Вэньсю заметит его смятение, Се Синьцзянь отвернулся к окну.

Вдоль главной улицы на голых ветвях деревьев висели гирлянды красных фонариков, похожие на спелую хурму.

Приближался праздник, Чуньцзе. Несмотря на новость о трёх похищениях, город жил предвкушением торжества. А каков будет этот праздник для тех, кто сейчас заперт в неволе?

Се Синьцзянь прикрыл глаза и больше не произнёс ни слова.

Через двадцать минут они приехали в квартиру Ли Вэньсю, расположенную в самом центре города.

Это был элитный жилой комплекс: один этаж — одна квартира, строжайшая охрана, изысканный интерьер, где каждая деталь подчёркивала безупречный вкус хозяина.

Жильё было великолепным, но Се Синьцзяню было не до эстетики. До срока, указанного в сообщении, оставалось чуть больше суток.

И главный вопрос стоял колом: идти ли на встречу в одиночку?

Се Синьцзянь не был трусом. Преступник требовал именно его, а значит, вся эта каша заварилась из-за него. Если обменять себя на пленников — он пойдёт не раздумывая.

Но что, если похититель, получив желаемое, так и не выпустит людей?

Се Синьцянь провёл весь день как в тумане, не находя себе места. Лишь вечером, когда Ли Вэньсю позвал его ужинать, парень оглядел пустую гостиную и опомнился:

— Мы тут одни?

Ли Вэньсю выдвинул стул, сел напротив и кивнул.

Се Синьцянь недоумённо огляделся.

Разве в Управлении не говорили, что пришлют охрану? Не то чтобы он жаждал повышенного внимания, но чисто из любопытства: где же защитники?

Словно прочитав его мысли, Ли Вэньсю ровным голосом произнёс:

— Твоя охрана — это я.

Се Синьцянь замер.

Никак не ожидая, что суперзвезда лично возьмётся за дело, он лишь спустя паузу выдавил:

— Спасибо тебе... Прости за хлопоты.

— Пустяки, — не придавая этому значения, ответил Ли Вэньсю. — На праздники у меня всё равно никаких планов.

«А как же семья? Разве ты не должен отметить праздник с родными?»

Слова едва не сорвались с языка, но Се Синьцянь вовремя прикусил язык, боясь задеть больную тему.

За столом царило молчание. Поужинав, Се Синьцянь загрузил посуду в посудомоечную машину и, поколебавшись, подсел к Ли Вэньсю.

Тот как раз выбирал виниловую пластинку. Заметив подсевшего парня, он поднял взгляд:

— Хочешь что-нибудь конкретное?

Целая стена в гостиной была уставлена стеллажами с винилом — внушительное коллекционное собрание.

Се Синьцзянь в этом не разбирался и честно качнул головой:

— Включай на свой вкус.

Ли Вэньсю наугад взял пластинку с классикой. Когда комнаты наполнились неспешными мелодиями, он повернулся к Се Синьцзяню:

— Ты хотел о чём-то спросить?

Вопрос прозвучал спокойно, но с полной уверенностью в ответе.

Видя такую прямоthu, Се Синьцзянь не стал вилять:

— Я просто хотел узнать... почему ты в своё время пошёл в Управление?

Ли Вэньсю немного помолчал, а потом неожиданно спросил:

— Смотрел «Человека-паука»?

Се Синьцзянь мгновенно сообразил:

— «Чем больше сила, тем больше и ответственность»?

Такой ответ был вполне в духе Ли Вэньсю.

— Вовсе нет, — с лёгкой тенью улыбки возразил тот. — В юности мне просто казалось, что состоять в подобном тайном обществе — это чертовски круто.

Се Синьцзянь опешил.

— Это уже потом... — расслабленность на лице Ли Вэньсю постепенно сменилась суровостью, — стало понятно, что уйти оттуда я уже не смогу.

— Почему?

Ли Вэньсю посмотрел на крутящийся диск пластинки и тихо проговорил:

— Потому что в мире всё ещё есть эсперы, совершающие зло.

Се Синьцзянь застыл.

— Чем выше сила, тем страшнее бедствия, которые она приносит. Пока существует Управление, мы не имеем права подвергать опасности простых людей, — Ли Вэньсю поднялся и сжал плечо Се Синьцзяня. — Время позднее, иди спи. Остальное доверяй нам.

Се Синьцзянь рассеянно кивнул, хотя решение в его голове уже созрело.

Перед сном он достал телефон, набрал ответ и нажал «Отправить»:

[Я понял.]

Глубокая ночь. За пределами Пятого кольца над пустырём с грохотом пронеслась последняя электричка метро, отчего стоявший внизу железный вагончик-бытовка заметно задрожал.

Внутри за столом сидел мужчина в кепке. Принтер гудел без остановки, выдавая один снимок за другим.

Стены комнатухи были сплошь залеплены фотографиями, но человеку в кепке всё казалось мало. Забившись в этот тесный угол, он непрерывно штамповал всё новые и новые изображения.

Словно надеялся, что так он останется с ним навсегда.

— У вас новое сообщение, — внезапно раздался электронный женский голос.

Мужчина с жадностью кликнул по уведомлению — пришли кадры с закрытого сайта для любителей скрытой съёмки.

На снимке высокого разрешения Се Синьцзянь стоял в белоснежном пуховике, чистый и невинный, будто спустившийся на землю ангел.

Мужчина затаил дыхание, подался вперёд и стал судорожно прокручивать колёсико мыши, нетерпеливо листая фото.

Но стоило ему увидеть рядом с Се Синьцзянем Ли Вэньсю, как пальцы его замерли. Улыбка сошла с лица, сменившись лютой, звериной злобой.

— Опять он!!

— Почему вечно он?!

Мужчина сокрушительно оттолкнул стул и в неистовстве принялся срывать фотографии со стен. Когда приступ ярости утих, комната напоминала поле боя.

Опомнившись, мужчина дико огляделся, тяжело дыша.

В следующую секунду ноги его подогнулись, и он рухнул на колени.

— Прости, Сяо Синьсинь, я не хотел... Я не со зла причинил тебе боль! — Мужчина склонил голову и с благоговейным трепетом стал подбирать снимки с пола, всхлипывая и оправдываясь: — Это всё Ли Вэньсю! Я просто хотел поиграть с тобой, а он меня выгнал... Он разлучил нас!! Разлучил!! Чтоб он сдох!!

С этими словами фанатик со всей силы ударил кулаком по металлической стене. Сила его удара была так велика, что вся бытовка заходила ходуном.

— А-а-а!

За тонкой перегородкой испуганно закричала девушка. Она тут же зажала рот ладонью, но было поздно — мужчина услышал.

Он замер, медленно повернулся к двери и оскалился в злобной ухмылке.

— Он... он опять идёт сюда... — Девушка в ужасе сжалась в угол, отчего её цепи громко и жалобно зазвенели.

Двое других юношей, запертых здесь же, в страхе уставились на железную дверь.

Один из них обнял колени, забившись глубже в тень, а второй молча встал перед девушкой, закрывая её своим худым телом.

Но все они понимали: такая защита — капля в море.

Трое пленников покорно опустили головы, ожидая возобновления кошмара.

В соседней комнате похититель, подобно почуявшему кровь зверю, двинулся к выходу с горящим взглядом. Но не успел он коснуться дверной ручки, как на полу звякнул телефон.

Словно по сигналу, мужчина отдёргнул руку, бросился к телефону и с замиранием сердца открыл уведомление.

На экране четко отпечатались слова:

[Я понял.]

Мужчина затаил дыхание, даже сердце, казалось, перестало биться.

— Он согласился!!

В следующую секунду он заплясал с телефоном в руках:

— Он согласился! Мой ангел почувствовал мою любовь!!

Ярость как рукой сняло. Вернувшись за стол, он начал напевать себе под нос и распечатывать полученный ответ.

Прикрепив бумажку с сообщением на стену, он запрокинул голову, с упоением разглядывая бесконечные портреты.

Надо потерпеть.

Всего лишь до завтрашнего вечера.

Завтра вечером его Сяо Синьсинь станет его собственностью.

Он изо всех сил пытался унять вождение, но тело его всё равно сотрясалось в экстазе.

Время текло. Последний поезд метро давно уехал.

Ночная тьма становилась всё гуще, наваливаясь тяжёлым свинцом.

Мужчина в экстазе валялся на узкой койке и не заметил, как ночь вокруг стала необычайно плотной.

Тьма словно обрела плоть, постепенно обволакивая железную бытовку.

Когда он наконец опомнился, его тело уже окутывала тонкая дымка чёрного тумана.

Мужчина подскочил на кровати, и на его уродливом лице отобразился дикий ужас.

Как Управление нашло его?!

Откуда они узнали?!

Неужели Се Синьцзянь его обманул?!!

Волна гнева от предательства обрушилась на него, но времени на раздумья не оставалось: ищейки из Управления действовали быстрее стаи гончих. Нужно бежать.

На рассвете отряд тренированных оперативников в чёрном ворвался в синий железный вагончик и освободил трёх пленников, пропавших несколько дней назад.

В то же время Ли Вэньсю с ледяным спокойствием толкнул запертую дверь.

Внутри никого не было — лишь стены, сверху донизу залепленные фотографиями.

Человек на снимках стоял, сидел, изредка улыбался, но чаще оставался бесстрастным. Разные эмоции, разная обстановка, но одно лицо — Се Синьцзянь.

Се Синьцзянь в разном возрасте, в разных местах, занятый самыми разными делами.

В тусклом свете лампы это бесконечное повторение одного и того же облика создавало липкое, удушливое ощущение нездоровой, порочной одержимости.

Ли Вэньсю молча смотрел на эту стену, и в его непроницаемо-черных глазах бушевал шторм.

— Это же... — Двое молодых сотрудников, первыми ворвавшихся в помещение, опешили.

Да этот гад — законченный психопат! Извращенец высшей пробы!

Они хотели пройти внутрь для осмотра, но Вэй Чанфэн оставил их жестом.

— В чём дело?..

Не успели они договорить, как Ли Вэньсю поднял правую руку, направив ладонь на стену. В следующую секунду полы его чёрного пальто взвились без единого дуновения ветра, и тысячи снимков в мгновение ока обратились в пыль.

Сделав это, Ли Вэньсю развернулся и ушёл прочь, растворившись в ночной тьме.

Лишь спустя пару минут новички пришли в себя и разинули рты:

— Ничего себе... Это и есть работа Бога Ли? Жестоко и без лишних слов.

— А как же улика?.. — Новички переглянулись. Эспер пространственного типа сбежал, а Ли Вэньсю только что уничтожил все следы.

— Далеко не уйдёт, — спокойно отозвался Вэй Чанфэн. — Да Хэй уже взял след.

Опытные сотрудники лишь сочувственно вздохнули.

Если за дело взялся Да Хэй — похитителю конец.

Мужчина в кепке, сжимая в кулаке телефон, метался между пространственными переходами, как загнанный зверь.

Но в какой бы точке он ни выныривал, Ли Вэньсю настигал его с невероятной точностью.

В конце концов его загнали к последнему выходу.

Затаившись в кустарнике городского парка, беглец с ужасом наблюдал, как чёрный туман сжимает кольцо. Как бы он ни бежал, оторваться было невозможно.

Изнурённый, он рухнул на землю. Черный туман сгустился, приняв облик гигантского леопарда с обнажёнными клыками.

В ночной тишине перед ним высился зверь размером больше человека. Его золотистые глаза смотрели бездушно и холодно — настоящая машина для убийства.

Вот она, абсолютная сила S-класса.

Подавляющее превосходство уровня заставило мужчину сжаться на земле. В панике он забормотал:

— Как... как ты меня нашёл?!

Ли Вэньсю стоял неподалёку и молчал. Лишь пантера медленно приближалась к жертве.

Давление уровня заставляло покориться, но жажда заполучить Се Синьцзяня вопила о сопротивлении.

Склонив голову, мужчина впился пальцами в мёрзлую землю. Жилы на его шее вздулись, внутри бушевал отчаянный конфликт.

Концентрация эсперской энергии в воздухе подскочила до предела.

— Он мой!! — дико взревел он, изрыгая колоссальный поток силы.

В то же мгновение его силуэт растворился в воздухе, чтобы через секунду, обогнув Да Хэя, возникнуть прямо перед Ли Вэньсю. В лицо актеру полетел сокрушительный кулак.

Ли Вэньсю даже не шелохнулся. Его голос прозвучал подобно удару колокола:

— Жалок и ничтожен. Ты ли смеешь претендовать?

— Сейчас проверишь мой кулак и узнаешь, смею ли! — с оскалом выкрикнул фанатик, завершая удар.

Во время бегства он успел расставить в воздухе пространственные метки, что и позволило ему совершить мгновенный прыжок.

Пока у него остаются эти каналы, он может атаковать из любой точки, и никакой эспер, каков бы ни был его класс, не уклонится от удара.

Кулак уже рассекал воздух, но за долю секунды до соприкосновения чёрная пантера совершила молниеносный бросок. Острые клыки безжалостно вонзились в плоть.

— А-а-а-а!! — Преступник рухнул на колени, оглашая ночную тишину диким криком.

Зверь с рыком терзал его тело, и вскоре прямо из груди мужчины вырвался полупрозрачный силуэт.

Насильственное изъятие способности причиняло адскую, невыносимую боль. Лежа на земле, похититель бился в конвульсиях и орал во всё горло.

Ли Вэньсю стоял подле него, холодно наблюдая за экзекуцией.

Всегда сдержанный, элегантный кумир миллионов впервые вне съёмочной площадки дал волю ледяному гнев.

К моменту приезда оперативников Ли Вэньсю уже закончил изъятие. Опасный преступник, державший в страхе весь город, в одно мгновение превратился в обычного человека.

Теперь его ждал суровый суд Управления.

Глава исполнительного отдела Ван Сяо подоспел первым. Глянув на едва живого подозреваемого, а затем на ожесточённое лицо Ли Вэньсю, он хотел было что-то сказать, но, встретившись с его ледяным взглядом, лишь взмахнул рукой:

— Увести!

Следом подтянулись остальные.

Заметив среди прибывших знакомую фигуру, Ли Вэньсю нахмурился.

Он повернулся к Вэй Чанфэну и сурово спросил:

— Кто разрешил привезти его сюда?

У Вэй Чанфэна была целая гора возражений, но под тяжестью авторитета Ли Вэньсю он лишь выдавил:

— Мне показалось, тебе может потребоваться... терапия.

— Не суйся не в своё дело, — буркнул Ли Вэньсю, но сам уже шагнул навстречу Се Синьцяню.

Се Синьцянь мчался со всех ног. Получив звонок от Вэй Чанфэна, он даже не успел переодеться — накинул пуховик прямо поверх пижамы и выскочил из дома. На ногах были лишь мягкие домашние тапочки; голые пятки обжигал ледяной ночной ветер, но он не чувствовал холода.

В голове крутилась одна-единственная мысль: не пострадал ли Ли Вэньсю?

Как он узнал, кто похититель? Всех ли троих удалось спасти? Поймали ли злодея? Есть ли другие жертвы?

И главное...

Подбежав к Ли Вэньсю, Се Синьцянь, едва переводя дыхание, с тревогой выпалил:

— Учитель Ли, ты в порядке? Ты не ранен?

Ли Вэньсю в тёмном пальто молча смотрел на него. В его чёрных глазах таилась стужа, которая казалась темнее самой ночи.

Се Синьцянь сделал шаг вперёд, намереваясь расспросить подробнее, но слова застряли в горле.

Ли Вэньсю поднял руку и прикоснулся к его шее.

Шероховатая, холодная ладонь медленно, неторопливо гладила нежную кожу за ухом. От этих прикосновений чувствительная кожа мгновенно вспыхнула.

— У-учитель Ли... — Се Синьцянь поднял голову, растерянно глядя на него чистыми, смятенными глазами.

— Называй меня по имени, — низким, глухим голосом произнёс Ли Вэньсю, продолжая размеренно поглаживать его шею.

От трения холодных пальцев кожа нагревалась, и вскоре это тепло превратилось в томительный, обжигающий жар. Уши и шея Се Синьцяня залились густым румянцем.

Но Ли Вэньсю и не думал останавливаться.

Се Синьцянь закусил губу и тихо позвал:

— Ли Вэньсю...

Взгляд мужчины на мгновение потемнел, и пальцы замерли.

Се Синьцянь встретил его глубокий, пристальный взор, и сердце его отчаянно заколотилось.

— Ты знал, что у тебя здесь маленькая родинка? — тихо спросил Ли Вэньсю и слегка нажал на чувствительную точку.

Уши Се Синьцяня горели огнём, а место прикосновения словно жгло калёным железом. Он ошеломлённо смотрел на Ли Вэньсю, впитывая витавший вокруг него терпкий, слегка горьковатый древесный аромат.

Прошло несколько секунд. Налетевший порыв ветра заставил Се Синьцяня вздрогнуть. Опомившись, он прошептал:

— Не знал.

Ли Вэньсю погладил родинку и изменил тему:

— Зачем ты приехал?

Его голос звучал обманчиво спокойно, ровно, но бархатистый баритон казался ещё ниже, чем обычно.

В его поведении ощущалась странная, непривычная перемена, отчего Се Синьцянь почувствовал невольный трепет, но всё же послушно ответил:

— Мне сказали, тебе может потребоваться терапия.

Ли Вэньсю опустил взгляд.

Се Синьцянь взгляделся в его лицо и робко спросил:

— Тебе... нужно сейчас?

То ли из-за только что завершённого задания, то ли по иной причине, но сегодня Ли Вэньсю выглядел куда властнее и опаснее, чем когда-либо. Тёмные волосы, непроницаемый взгляд, резкие черты лица — один его вид внушал невольный трепет.

Ли Вэньсю долго всматривался в его лицо, а затем коротко уронил:

— В машину.

Се Синьцянь понял: нужно.

Он решил, что Ли Вэньсю предлагает поехать домой и заняться «лечением» в спокойной обстановке.

Однако стоило ему открыть дверцу, как чья-то властная сила затянула его внутрь. Не успел он толком сесть, как тяжелая туша пантеры прижала его к заднему сиденью.

— Обувь!.. — ойкнул Се Синьцянь, пытаясь нащупать слетевшие тапочки, как вдруг ощутил на замёрзшей пятке горячее, шероховатое прикосновение.

Он широко распахнул глаза от изумления.

Чёрная пантера... лизала его пятку?!

От неожиданности Се Синьцзянь поджал ногу, но зверь тут же навалился сверху, без разбора рванув лапами пуховик. В его движениях угадывалась суетливая, иступленная спешка, а тело пылало жаром.

Пуховик, наброшенный наспех, распахнулся в мгновение ока, обнажив тонкую пижаму.

Старая, отстиранная чёрная футболка от порыва когтей сдвинулась, открыв ключицы и шею.

Не успел Се Синьцзянь поправить ворот, как морда зверя пролезла прямо под подол. Из груди парня вырвался стон, и он умоляюще позвал Ли Вэньсю.

Обычно, стоит ему так жалобно попросить, Ли Вэньсю тут же сжалобится и уберёт пантеру.

Но сейчас мужчина лишь сидел рядом, прикрыв глаза. Половина его лица тонула в тени, на бледной шее резко выделялся кадык. Он молча потворствовал бесчинствам своего зверя.

<http://bllate.org/book/19727/1946553>